

Повседневная карусель, чередой забот и проблем... Кто-то до нас назвал это "прозой жизни". Но когда есть проза, то просто не обойтись без поэзии. И посему мы открываем свое кафе. Итак,

ЛИТЕРАТУРНОЕ КАФЕ

Владимир ВОРОНИН

Саддукеи стеной у креста.
Зной наплывший дыханьем геенны.
Жадный взгляд над толпою Христа —
Скорбь и тайна во зле убиенных...
Иордан... Иоаннов пророк,
Тяжкий путь уместивший надеждой...
Распинавшие тело его,
Бросив жребий, разделят одежды.
Страж таблицу прибьет на кресте,
Крякнет сотник, вращая глазами,
Оступаясь и руки воздев,
Взвизгнет мытарь, осклабясь: — Осанна!
И с размаха в глаза, по лицу
Из толпы обжигающей плетью:
— Эй, ты там, Назорей, Иисус,
Что есть Бог, провозвестный, ответь нам?
— Будь он царства небесного жнец,
Разве снес бы навет и обиды?!
— Эй, пустынный, не Бог твой отец,
А Иосиф!
— Враг рода Давида...
Сворой бросят на крест и распнут,
Вознесут. Кровь с одежд после смоят.
Позже солнца оплавленный круг
Станет меркнуть, свет сменится мглой.
И как стон, гневный, огненный взгляд,
Тьму разверзнув, пронзит поднебесье
Громом гул. Содрогнется земля.
Ниспадет в храме древнем завеса...
Вечер. Стража снята. У креста
Все стою среди жалающих теней.
Долог путь. Помолюсь за Христа,
Преклонив пред распятым колени.

***

Выдумщик все же Перро!
Гений — шутя, между прочим,
Сказкой оправить добро,
Звездную оторопь ночи,
Ветреный пафос карет,
Готики каменной астмой —
Замок, а бал при дворе —
Музыкой кроткой и властной...
Утром воскресным сабо
Дробью у ратуши топот,
Тучные крики господ,
Слуг передразни и ропот...
С принцем по замку спешу,
Вспыхну, забывшись, не к месту:
— Принц! Вы — гороховый шут,
Разве так ищут невесту?!
Скоро забрезжит рассвет,
Просинью талой светает...
Золушки туфельки след
В грусти нахлынувшей тает...

***

Тревожной неги вернисаж:
Опушка... Лес в прозрачной грезе...
Почти поленовский пейзаж —
Грачи в снегу и на березе.
Слегка лазурный небосклон,
Слезит проталиной дорога,
Вороний грай со всех сторон,
На сердце смутная тревога.
Осинник на семи ветрах
Ввысь рвется, вновь ожив из плена...
И жизнь как будто в двух мирах,
Вершась, течет одновременно...

Юрий РОМАНОВ

Самая большая картина,
которую я когда-либо видел в жизни, — потолок.
Но я сам белил дом.
А признание художника — на что оно мне!

***

Слеза, еще слеза — я плачу.
Такой придуманный мультфильм.
Сорвались нервы — не иначе,

или расстроился эфир
порезанным на кухне луком;
или в глаза попала пыль —
ведь далека от жизни кукол
моих недетских будней была.
Зачем-то падаю в подушку,
и будет долго не понять,
что взят я снайпером на мушку
и мне не страшно умирать.

***

Она уйдет, раба своей походки,
оставит на кровати стынуть тень.
И поглощать дурман сигар и водки
устанет в вазе белая сирень.

***

Поцелуистый вечер,
птицы тающей бровь —
обрываются плечи:
я не верю в любовь.
Что за край, что за местность —
здесь до вечности шаг.

Так свежо, так чудесно
и привольно-то как...
Скис шум дня в лунном зале,
дали свет — все о' кей.
Вы о чем-то сказали —
на каком языке?
Я не знаю земного
и в вас небо люблю...
Грузный якорь не повод
моему кораблю.
Не морской, а воздушный —
друг иным берегам,
он лишь солнцу послушный
и единственной вам.
Вот штурвал мой — ведите:
я покорный, я ваш...
Улыбнулись, молчите? —
Золотые слова.

***

Бояться не твоих шагов.
Листом срываться к ручке двери,
и ошибаться, и не верить
в ноябрь без писем и без слов.
Из течи дней, где все не так,
протягивать ладони к лету,
и вновь цепляться за примету —
мордашку трущегося kota.
И знать, что встречи не дано
нам ни теперь, ни очень скоро...
Но любит, любит смех твой город,
где просмотрело даль окно.

Николай ШАКУРА

То ли весна виновата,
Мой ли характер виной,
Что я слежу воровато
Взглядом хмельным за тобой.
То ли влюбился серьезно?...
То ли в весеннем бреду?...
Не говори мне, что поздно,
Не предвещай мне беду.
Знаю, что будут мытарства,
Под ноги брошенной честь...
Только не надо лекарства,
Чтоб это все перенести.
И не гляди ты с участием
(Что я подеваю с ним?),
Пусть это горькое счастье
Будет лишь только моим.

***

Говорят, что мы дышим на ладан,
Что до бездны осталось чуть-чуть.
Прячут глубже холодные взгляды,
Зажигая при этом свечу.
Мол, Россия совсем обеднела,
Коль последнее носит тряпье.
Отцвела, оттремела, отпела,
Потеряла величие свое.

Захлебнулась в сварливой пучине,
Задохнулась в голодной грызне
И великой державой отныне
Ей не быть, не воскреснуть ей, не...
Что ж... Не раз голословили сие:
Оскудение, крушение, крах.
Только вновь подымает Россия
Свой веками овеванный флаг.

Юлия САВИЦКАЯ

ПРОЩАНИЕ С ЛЕТОМ

Я шла. И лето плыло вслед
За мной на запад.
И оставляло легкий след
И тонкий запах.
Как шар воздушный, за спиной
Оно качалось.
И с золотой головой
Навек прощалось.
А я и думать не могла,
Что нить обрежут;
Что смолкнет звонкая пчела
В лавине снежной.

***

Перекус в картине вышел невзначай.
Укатились мои вишни, лился чай.
Тучи бились. Гром небесный грохотал.
Где-то ангел мой прелестный улетал.
Его перья лишь опали в руки мне.
Только тень любви витала на стенах.

Леонид СИДОРОВ

СОNET

Вращением земли оставленный по ту
Сторону взгляда твоего, только
Тем и отличаюсь от пепла, что дышу.
Дышу. И чем реже, тем глубже
Проваливаюсь в глубокий сон и бегу
Навстречу радости — первой с горем
Пополам смешанной по всему
Периметру жизни в споре
Со смертью кончаемой ранее, чем
Успеешь подумать: как надоела,
Благодаря которой ты имела в виду
Меня, и по которой станешь
Гробовую озвучивать тишину,
Когда голоса моего не станет.

***

На стене из теней твой
Профиль, вне света глаз с той
Стороны темноты. "Твой..." —
Отвечаю твоим: "Мой?..." —
Умлением и слезой
Глаз больших умываю свой
Взгляд. И трепетною росой
Губ и рук говорю: "Твой".

***

Я напишу тебе стихи.
Я тебе новый мир открою.
И между нами не грехи,
А будет небо голубое.
Я посвящу тебе мечты
Высокие, как звон бокалов.
Перецелую все черты,
Чтоб ты единственною стала.
Я уведу тебя от всех
Потусторонних сожалений.
И облаков высоких бег
Поймает наши отраженья.

***

Я учился мечты зажигать на ветру
И упрямо молчать, где, казалось, совру.
Я учился у первого снега
Чистоте и наивности. В небо
Я нырял, удивлений гроза
Обдавала сиянием глаза.
И хотелось любить и любить
Всех наивно-красивых. Дружить
С головою. Увы, не выходит,
Вероятно, весна на подходе.
И я радостью встречи учусь
Забывать незабвенную грусть
И себя, и себя, и себя...
И навстречу, сомненья слепя,
В ослепительно белой одежде,
Величаво проходит надежда,
Губ коснулось звучанье стиха,
Я готов с ней дойти до греха,
Я готов с ней стоять на ветру.
И когда у меня отберут
Все тепло. Из летящего снега,
Из росы предрассветной, из эха
Пусть придумает памятник мне
Взгляд застывший в морозном окне.